

Том 5. Глава 4. Маленький городок.

Дан Сайон внимательно посмотрел на этого учителя по имени Жень Ван. В его душе поднялось плохое предчувствие, но было и другое чувство, которое заставило его сказать: «Прошу вас, расскажите мне».

Жень Ван посмотрел на него испытующе, затем медленно продолжил: «Дикая энергия в этой палке очень нестабильна. Она черного цвета и очень хаотична по своей природе. Если рядом оказывается живой человек, то, как только он приближается на три чжана, кровь в его теле начинает закипать, и ударяет в сердце, так эта злобная энергия убивает людей».

Сердце Дан Сайона дрогнуло, он сказал: «Все так и было, когда я нашел эту вещь. Я ощутил тяжесть в теле, я хотел убежать, и почти что потерял сознание».

Жень Ван вздохнул: «Да, все верно». Затем он нахмурился и тихо сказал: «Молодой человек не погиб, вот что странно».

Дан Сайон не расслышал и переспросил: «Что?»

Жень Ван улыбнулся, но не ответил. Он просто указал на черную палку: «Эта палка – очень опасный эспер. Имя ему – «Жезл смерти». Но он произошел не от Малеуса. Он вообще был никому не известен тысячи и тысячи лет, лишь в некоторых книгах говорилось о нем. Молодому господину повезло стать обладателем двух редчайших эсперов в мире».

«Жезл смерти!» Дан Сайон замер, обдумывая услышанное.

«Верно». Жень Ван снова заговорил нормальным тоном. «В древней книге «Десять томов Редких Сокровищ» говорится, что это металл, упавший с неба, соединившийся с призрачным огнем преисподней и духами преисподней. Тысячу лет он превращался в такой металл, тысячу лет он приобретал форму, тысячу лет всасывал в себя души призраков, тысячу лет приобретал умение выпивать душу из человека. Таким объектом не может обладать слабый человек, лишь сильный духом способен... Но я не ожидал, что молодой господин...»

«Дон...» вдруг раздался звук. Черная палка выпала из рук Дан Сайона прямо на землю. Его руки вдруг ослабли. Он почувствовал, что его челюсти сжались, и отступил на несколько шагов назад. Он просто смотрел на эту черную палку, которая была с ним все эти годы, и не мог выговорить ни слова.

Жень Ван заметил шок Дан Сайона, и на его лице появилась холодная улыбка. «Молодой господин, что с вами?»

Дан Сайон резко мотнул головой, казалось, что даже слова этого человека ранят его. Он пробормотал: «По... почему это случилось? Я ведь был принят в Айне! Как я мог использовать

этот злобный эспер?» Затем он вспомнил свое пребывание в Пучине Покинутых Душ. Ничего удивительного, что призраки боялись этой палки! Это все из-за Жезла Смерти!

Жень Ван, увидев его реакцию, понял, что он вырос в Айне и никогда не видел остального мира. И сейчас, когда он столкнулся с такой новостью, он просто не знал, что делать. Но Жень Ван не собирался его успокаивать. Он спросил: «Злобный эспер? Что для вас означает – злобный эспер?»

Дан Сайон немного задумался, он показал на черную палку и сказал: «Эта... эта штука забрала столько жизней, неужели ее можно назвать добрым эспером?»

Жень Ван холодно рассмеялся: «Так что же, если он убил много людей, значит он злобный?»

Дан Сайон ответил не задумываясь: «Да».

Жень Ван изменился в лице, в его глазах проявилось величие, он словно стал другим человеком. Но мысли Дан Сайона путались, и он не заметил ничего необычного. Затем Жень Ван продолжил: «Тогда... может ли господин ответить мне, черные свиньи и белые свиньи – это ведь по-прежнему свиньи?»

Дан Сайон не ожидал, что Жень Ван спросит что-то подобное. Он замер, затем сказал: «Конечно».

И Жень Ван сказал: «Львы и антилопы, тигры и кролики, они убивают друг друга, и они тоже живые. Они не видят разницы между добром и злом».

Дан Сайон чувствовал, что Жень Ван к чему-то клонит, но все еще не понимал, к чему. Он только и мог сказать: «Все так».

Жень Ван фыркнул. «Тогда я еще раз спрошу господина. Так называемые... Темные и Светлые, они ведь все – люди?»

Дан Сайон хотел сказать что-то другое, но слова не приходили в голову, поэтому он снова ответил: «Да».

Лицо Жень Вана стало задумчивым, он внимательно посмотрел на Дан Сайона, до тех пор, пока тот не стал чувствовать себя жутковато, затем он медленно сказал: «Молодой господин, ваш клан Айне хранит очень известный эспер, который называют «Убийцей богов». Вы что-нибудь знаете об этом?»

Дан Сайон словно полностью попал под контроль Жень Вана. Он бессильно кивнул: «Да».

Лицо Жень Вана потемнело. Он резко произнес: «А знаете ли вы, сколько жизней унес этот

самый древний меч? Сколько людей он убил во время великой Битвы Света и Тьмы, тысячу лет назад? И если сравнивать все эсперы в мире, то на самом деле тот, что убил больше всего невинных людей, и тот, что обладает самой злобной энергией, это и окажется ваш высокопочитаемый древний меч Убийца Богов!»

В голове Дан Сайона прозвучал громкий взрыв. Он шагнул назад, словно кто-то ударил его в лицо. Он ощутил, как в глубине души было что-то святое. Настолько святое, что это было единственным, во что он верил. И сейчас, вместе с чистейшим эхо, на нем появилась первая трещина.

□□□

Солнце светило сквозь густую крону огромного дерева, дробилось на кусочки света, падая на землю. И когда листья шумели на ветру, эти кусочки света на земле подпрыгивали как непослушные дети.

Иногда свет падал на юного Дан Сайона.

Дан Сайон упал на колени, глядя на черную палку, тихонько лежащую на земле. В тени дерева, она казалась еще уродливее, чем обычно. То, что сейчас сказал Жень Ван, очень походило на то, что ему сказала Лазурия тогда, у горы Кунсан. Но из уст Жень Вана эти слова звучали иначе. И внутри Дан Сайона словно поднялась тень, которая, злобно посмеиваясь, приговаривала: «Он прав... он прав!»

Жень Ван тихо сидел там, пил чай, который уже давно остыл. Издалека на них посмотрел хозяин чайной, затем отвел глаза, совершенно не зная, какой океан злости сейчас бушует в сердце молодого парня!

Через некоторое время, Дан Сайон успокоился. Он медленно поднял палку, встал с колен и повернулся к Жень Вану. Затем холодно произнес: «Кто вы такой?»

Жень Ван вернулся к обычному тону, величие исчезло с его лица. Он улыбнулся. «Я? Я Жень Ван, простой смертный, который путешествует по миру».

Дан Сайон смотрел на него, крепко сжимая черную палку. Он сказал: «Как простой смертный может знать так много? Ты из клана Малеуса?»

Жень Ван никак не отреагировал, он просто сказал: «Для тебя так много значит эта разница между Светом и Тьмой?»

Дан Сайон глубоко вдохнул и ответил: «Да!»

Жень Ван вдруг холодно рассмеялся. «Тогда почему ты все еще используешь этот злобный

эспер Малеуса?»

Дан Сайон вздрогнул, но его лицо осталось серьезным. «Может быть, эта палка и злобный эспер, но я использую ее, чтобы побеждать Зло! Она принадлежит Свету, и в моем сердце нет осуждения, подобного тому, что ты высказал по отношению к мечу Убийце Богов!»

Жень Ван замер, затем медленно поднялся. Он так смотрел на Дан Сайона, словно встретил совершенно другого человека. На его губах появилась улыбка: «Очень глубокомысленно, браво, браво... с таким отношением к вещам ты намного лучше всех учеников Айне, нет... лучше большинства людей в мире».

Дан Сайон проигнорировал его слова и сказал, глядя на него в упор: «Что ты за демон такой?»

Жень Ван не ответил на вопрос. Но сказал: «Ты направляешься на север, хочешь вернуться на гору Айне?»

Дан Сайон на секунду замер. «Что ты имеешь в виду?»

Жень Ван улыбнулся. «Ты ведь еще не знаешь, верно? Малеус набирает силу, возвращается к былой мощи. И как раз сейчас они собираются на Горе Волн, у Восточного моря. Ваш клан отправил туда множество людей для встречи с остальными кланами Света. Возможно, там вскоре разразится бой. Почему бы тебе не отправиться туда, посмотреть на это?»

Дан Сайон застыл на месте, затем спросил: «Серьезно?» Но затем он поднял голову и снова задал вопрос: «Это все меня не интересует. Я спрошу снова...» Он остановился еще до того, как завершил фразу, Жень Ван уже исчез, словно привидение. Пропал даже хозяин чайной. Здесь остались только Дан Сайон и остывший чай.

Дан Сайон пустыми глазами посмотрел вокруг. И хотя светило солнце, он ощутил леденящий холод.

Он еще постоял так немного, затем покинул огромное дерево и направился на восток.

Немного погодя после того, как Дан Сайон ушел, трое человек вышли из-за дерева. Одним из них был Жень Ван, другим – хозяин чайной. А если бы Дан Сайон увидел третьего человека, он был бы очень удивлен. Это была девушка из клана Малеуса – Лазурия.

Жень Ван посмотрел на восток, кивнул и улыбнулся: «Этот паренек обладает непреклонной волей, и мысль его остра. Я был таким же в его годы».

Хозяин чайной больше не выглядел на пятьдесят лет. Его глаза стали яркими и колючими. Он сказал: «Мастер, у него ведь наше сокровище! Почему мы не заставили его отдать?..»

Жень Ван, которого, как оказалось, обычно называли Мастер Вим, бесчувственно проговорил: «По какой-то неведомой причине он использовал собственную кровь и соединил Сферу Крови с Жезлом Смерти. И теперь кроме него самого никто в мире не может использовать этот эспер. И было бы бессмысленно просто украсть его».

Лазурия фыркнула: «Я заметила, что эта палка странная, еще тогда, в Пучине Покинутых Душ. Оказывается, у нее такая древняя история!»

Жень Ван повернулся к Лазурии, его лицо стало очень мягким, он спросил: «Лазурия, что ты думаешь на счет этого паренька?»

Лазурия порозовела и сердито ответила: «Отец, сегодня дочь привела тебя сюда, чтобы ты сам решил, что ты думаешь о нем!»

Жень Ван рассмеялся: «Этот молодой ученик не плох. Просто с самого детства отравлен ядом Айне до самых костей. И заставить его присоединиться к нашему Священному клану, с его-то характером... это будет очень и очень непросто».

Лицо Лазурии потемнело, она тяжело вздохнула.

Жень Ван протянул руку и мягко погладил дочь по голове. «Но он развязал узел в твоём сердце, который беспокоил тебя годами, и мы воссоединились как семья. Мы должны как-то отблагодарить его».

Лазурия радостно спросила: «Отец, у тебя есть план?»

Жень Ван посмотрел в небо, лицо его засияло величием, было видно, что этот человек очень могущественный, но в его глазах была легкая задумчивость. Он медленно сказал: «Изменить человеческую природу очень сложно. Но... нет ничего невозможного».

Лазурия была очень довольна. Жень Ван развернулся, посмотрев на нее с улыбкой. Он был сейчас просто отцом, который видит свою дочь счастливой. Лазурия улыбнулась ему, но человек рядом с ними нахмурился, прошептал Жень Вану: «Мастер, это ведь просто безымянный наглец из Айне, неужели нам действительно так необходимо тратить на него столько сил?»

Жень Ван кивнул. «Этот мальчик обладает самым опасным эспером, какого мир не видывал ранее. Он сможет спокойно им управлять. В будущем, он будет уже не так бесполезен. И если такой талант присоединится к нам, это будет огромной поддержкой в наших планах, и это если не учитывать, что он уже помог мне и моей дочери».

Лазурия кивнула: «Я уже говорила ему, что если он присоединится к нам, отец оценит его по достоинству. Но он просто не слушал».

Жень Ван усмехнулся: «Как он мог тебя слушать? С его характером и воспитанием Айне... он глубоко ненавидит наш Священный клан. Однако, хе-хе, Сфера Крови и Жезл смерти - самые опасные эсперы. И хотя они стали одним целым, злобная энергия в них подавляется, и истинная сила еще не показала себя. Но, обладая такими эсперами, невозможно не попасть под их влияние. Я могу предсказать, что, поскольку уровень его не велик, и он все время носит с собой этот эпер, с течением времени, агрессивная энергия захватит его тело. Его натура сильно изменится, он будет жаждать крови. И тогда его братья, его Светлые братья не оставят его в живых. И нам всего лишь нужно будет оказаться в нужное время в нужном месте... у него не останется иного выбора, кроме как присоединиться к нашему Священному клану!» Затем он рассмеялся.

Лазурия замерла, она не знала, радоваться или волноваться. И она промолчала, просто посмотрев на восток. Под ярким светом солнца, на дороге, силуэт юного парня уже исчез вдали.

□□

Дан Сайон в одиночестве покинул чайную и направился на восток.

Был уже полдень, солнце светило очень ярко. Гора Кунсан скрылась за горизонтом, вокруг были только поля возделанной земли, широкие и ровные. Это была просто старая дорога, на которую не раз ступали люди. Она вела прямо через открытую равнину.

Дан Сайон не полетел. Он просто шел по дороге в одиночестве. Разговор с Жень Ваном нанес ему тяжелый удар, и хотя во время спора он был уверен в своей правоте, сейчас, когда он был один, то спрашивал сам себя: «Я в самом деле прав?»

Черная палка спокойно болталась на поясе. От нее исходила прохлада.

Он все шел, и шел, и шел...

Под синим небом, на дороге, молодой человек с печальным сердцем вдруг остановился, и поднял глаза.

Небо было чистым. И таким высоким, что казалось, его не достать.

Дан Сайон пустыми глазами посмотрел вверх, его губы шевельнулись, брови немного нахмурились, словно он спрашивал о чем-то.

«Для чего на самом деле человек живет на земле?»

□□

На своем пути Дан Сайон легко преодолевал трудности путешественника. Когда он был

голоден, то ловил птиц или кроликов. Когда он уставал, он спал под деревьями. Из-за тренировок в бамбуковом лесу его тело было довольно сильным, поэтому он не чувствовал дискомфорта.

Если бы он воспользовался черной палкой и полетел, так было бы гораздо быстрее. Но он не имел никакого желания летать. Его разум был расстроен, и его сердце беспокойно обдумывало что-то важное. Поэтому он решил пойти пешком, чтобы лучше разобраться в вопросах, беспокоивших его.

Основная проблема, которая беспокоила Дан Сайона заключалась в том, что он не мог понять – кто же прав? Даже когда он терял сознание, он всегда знал, что учение его клана – священно. И так всегда было, но когда он думал о словах Жень Вана, там он тоже находил зерно истины. И это не давало ему покоя.

Если бы это был другой человек, кто-нибудь из его шести братьев, например, Ду Бишу, тот бы сразу рассмеялся и выкинул эту идею из головы. Он ученик Айне, и, конечно, он доверяет Айне. Если бы это был Ксавьон, с его твердым характером, он бы никогда не поверил ни одному слову какого-нибудь еретика из Малеуса. Он бы даже не задумался об этом.

Но Дан Сайон был очень упрямым. И он чувствовал, что это испытание его веры. Для него важно было найти верный ответ.

Так он и шел, в размышлениях, примерно три дня. Но ответа так и не придумал.

В тот день Дан Сайон заметил, что путников на дороге стало больше. Он рассмотрел впереди небольшой городок, который был не велик, но притягивал очень много людей.

В сердце Дан Сайона загорелось волнение, и он временно забыл о своих размышлениях. За последние три дня он встречал не так уж много людей. И когда он увидел городок, то очень обрадовался.

И по мере приближения к воротам городка, он рассмотрел камень, на котором было высечено: «Маленький пруд». Возможно, так назывался маленький городок.

Дан Сайон быстро вошел в ворота. Шум вокруг стал громче, дорога проходила прямо через городок. И по обе ее стороны были дома, магазинчики, но в основном это были торговцы, раскладывающие свой товар прямо на дороге. Шум торговли закладывал уши, словно мир вокруг сошел с ума.

Дан Сайон вошел в толпу, улыбка появилась на его лице. Когда он был маленьким и жил в деревне Травников, он помнил что-то похожее на это. Мир смертных совершенно отличался от жизни в Айне.

«Дон-дон-дон-дон-дон...»

Дан Сайон погрузился в воспоминания, как вдруг впереди раздался громкий звон гонга. Он очень удивился и увидел, что люди потянулись к месту, откуда прозвучал гонг. И несколько человек впереди сказали: «Быстрее, сейчас староста будет произносить речь!»

«Я думаю, он что-то решил на счет...»

«Да, я слышал, как староста, военный начальник Ли и учитель Фань говорили об этом вчера. Интересно, что они придумали?»

«Надеюсь, у них есть план. Иначе я не знаю, как мы будем жить дальше!»

По мере того, как Дан Сайон слушал их разговор, его интерес становился все больше. И он последовал за толпой. Через минуту несколько сотен человек собрались вокруг каменной платформы в центре городка.

Дан Сайон стоял там, посреди толпы, и смотрел на платформу, которая была величиной примерно в половину человеческого роста и казалась очень гладкой. На ней стояли трое. Двое были пожилыми, а один – молодым. Скорее всего, это и были староста, военный начальник Ли и учитель Фань.

Когда все собрались, самый старший из них выступил вперед и помахал рукой собравшимся. Стало тихо.

Когда стало совсем тихо, старик посмотрел вокруг. С тяжестью в голосе он произнес: «Горожане! Я думаю, вы все знаете, почему я собрал вас сегодня. Три месяца назад этот дьявол поселился в Темной Пещере в десяти ли отсюда. И с тех пор в нашем городке начались несчастья. И особенно за последний месяц... все стало еще хуже. Каждую ночь оно выходит из Пещеры и крадет нашу еду. Далее, три дня назад, когда семья Ван защищала единственного яка в их хозяйстве, они... к несчастью, были убиты этим дьяволом».

Вздых грусти прокатился по толпе, некоторые даже заплакали. Дан Сайон понял, что произошло, но пока еще было не ясно, что это за дьявол такой.

Староста продолжил: «Я избран вами как староста. Но я не могу защитить свой собственный город, позор на мою седую голову... после разговора с военным начальником Ли и учителем Фанем мы рассудили, что это не обычный демон, и простой смертный не может ему противостоять. В итоге мы решили отправить послание в магические школы, чтобы они прислали несколько учеников расправиться с этим дьяволом. И в качестве оплаты... здесь нам нужна поддержка каждого из вас».

Когда он закончил говорить, в толпе поднялся гул: «Староста прав, нам нужно позвать учеников из магической школы, чтобы усмирить этого дьявола!»

«Если так будет продолжаться дальше, оно просто сожрет нас всех, лучше отдать деньги, чем

свою жизнь!»

«Верно, все верно!»

Трое мужчин на платформе увидели, что большинство горожан согласны с таким решением, затем староста сказал: «Хорошо, прошлой ночью я попросил учителя Фаня написать письмо. Пожалуйста, учитель Фань». Затем он кивнул молодому человеку, тот кивнул в ответ и достал листок бумаги. На нем было что-то написано. Учитель Фань сошел с платформы и приколот лист к кирпичной стене с объявлениями.

Горожане тут же собрались вокруг. Дан Сайон тоже подошел и посмотрел на письмо. Там говорилось:

В Темной Пещере близ города поселилась треххвостая лисица-оборотень. Она беспокоит жителей и крадет скот по ночам, даже убивает людей. Но сила демона слишком велика, и поэтому мы просим о помощи лучших учеников магических школ. Пожалуйста, избавьте нас от этого дьявола. Жители деревни заплатят пятьсот лянов серебра за работу.

Дан Сайон знал, что деньги будут собраны с жителей города, и что они все согласились. Он немного поколебался. Он хотел помочь, задумался только лишь о словах старосты. Этот демон очень силен, и его уровня может оказаться недостаточно. И хорошо, если он просто не сможет победить монстра. А вот если он умрет... это будет потерей лица для его Мастера. И Дан Сайон не решался пойти на это.

И пока он сомневался, он заметил беспокойство в толпе. Дан Сайон быстро поднял голову и увидел, что сквозь толпу продвигается очень большой человек. Он шел через толпу как сквозь воду, люди расступались перед ним.

Когда этот великан оказался рядом, Дан Сайон смог получше его рассмотреть. Он был не слишком стар, на вид ему было около двадцати лет. Пара густых бровей и большие глаза, квадратное лицо и большие уши, он был очень подтянут, удивительно для такого огромного тела. От него исходили волны величественности.

В толпе самый высокий человек едва ли доставал ему до плеч. Он был словно лошадь среди овец.

Он подошел к стене, прочитал объявление, затем, ни слова не говоря, разорвал его на кусочки.

Толпа ахнула. Мужчина развернулся, его глаза пробежались по людям вокруг. Толпа затихла. Мужчина сказал глубоким басом: «Я – единственный ученик школы Ваджры, Вестника Доблести. Меня зовут Онар. По приказу мастера я отправился в путешествие по миру. Сегодня я здесь, и я хочу помочь вам совершить праведное дело».

Дан Сайон замер. Он порылся в памяти, но не смог найти школу под названием Ваджра.

Все вокруг уставились на мужчину. Староста и остальные тоже подошли к Онару, затем староста осторожно спросил: «Вы... смелый человек. Этот дьявол очень силен. И... хм... чистой силы не хватит, чтобы сразить его. Это может быть очень опасно, вы уверены в своем решении?»

Онар кивнул, взглянул на старосту и пробасил: «Вы мне не доверяете?»

Староста смотрел в его огромные глаза, его сердце подпрыгнуло, но он заставил себя успокоиться и ответил: «Нет, нет... я всего лишь хочу вас предупредить».

Онар огляделся, через секунду его взгляд остановился на кирпичной стене, к которой крепили объявления.

«Вам нужна эта стена?»

Староста замер, затем сконфуженно ответил: «Вообще-то мы ею не пользуемся, просто сегодня понадобилось повесить объявление...»

Онар рассмеялся, затем прогремел: «Отойдите подальше!»

Его голос прозвучал словно гром, у Дан Сайона зазвенело в ушах, что уж говорить о горожанах. Все вокруг побледнели, и через секунду все отступили назад, образовав свободное место для здоровяка.

Он нахмурился, затем выпрямил руку ладонью вверх, тяжело топнул правой ногой, а его рука сложилась в знаке заклинания. Он пробормотал заклинающие слова, затем воскликнул:

«Поднимайся!»

Волны силы прокатились по округе, Дан Сайон мог слышать ветер, завывающий в ушах, их почти заложило. Он отступил назад. Появилось золотое свечение, здоровяк сотворил огромную золотую дубину с шипами. Она висела в воздухе, испуская золотое сияние, и слово «Разрушитель», выгравированное на ней, добавляло ей солидности.

Все сразу же зааплодировали. Дан Сайон стоял в толпе и хмурился. Когда Пучжи научил его Глубокой Мудрости, хоть никто и не говорил ему об этом впоследствии, но Дан Сайон узнал кое-что о секретном искусстве монахов Скайи из собственной практики. Эта дубина с шипами светилась золотым сиянием, и поза Онара была очень похожа на Пучжи. Возможно, он имел какое-то отношение к школам Скайи.

Золотая светящаяся штука была просто огромна, даже больше самого Онара, который ею управлял. Его глаза расширились, он указал пальцем на стену и, со свистом урагана, дубина

обрушилась на стену сверху.

Все замерли!

С громким звуком «Бум!» в воздух поднялось облако пыли. Добротная стена была разрушена в пыль за одну секунду силой Онара.

«Ох...» все горожане были поражены, затем понемногу заулыбались. С такой силищей будет очень легко избавиться от треххвостого демона. Староста выступил вперед и усмехнулся: «Воин Онар очень талантлив! Мы счастливы поручить вам это задание».

Онар кивнул.

Староста помедлил, затем с сомнением произнес: «Но есть еще одна вещь, которую, я надеюсь, господин Онар сможет понять...»

Онара все тем же громким голосом сказал: «Господин, я слушаю вас».

Староста ответил: «Насчет оплаты... это наши кровные деньги, заработанные тяжким трудом. Поэтому мы хотели бы, чтобы господин сначала избавился от дьявола, а потом...»

Но Онар неожиданно помахал рукой. «Не беспокойтесь. Перед тем, как я покинул мастера, он сказал мне, что мы, Воины Света, должны идти вперед без колебаний, если видим нечестивца. Это хорошая возможность для тренировки! Ха-ха! Что касается денег, забудьте об этом. Все, что требуется – это хорошо накормить меня, чтобы у меня было достаточно сил для сражения с дьяволом».

Староста очень обрадовался, это был лучший вариант для города! Он быстро ответил: «Конечно, конечно! Пойдемте, господин Онар, я позабочусь обо всем, вы будете довольны!»

Когда Дан Сайон услышал слова Онара, он вдруг устыдился себя. В прошлом Мастер и Госпожа учили его тому же самому. И сейчас перед ним была прекрасная возможность, а он испугался и упустил ее. Он опозорил своего Мастера...

Кровь Дан Сайона закипела. Он знал, что его школа очень известна, как он мог пройти мимо такой возможности показать себя с хорошей стороны? Он решил объявить, что пойдет с Онаром.

И когда он только открыл рот, он вдруг услышал беспокойный, дрожащий голос рядом с собой: «О, молодой господин, у вас над головой черное-черное облако! У вас под глазами залегли тени, печать смерти на вашем лице! Я вижу, случится что-то ужасное!»

Дан Сайон так и онемел, слова застряли в горле, он не ожидал услышать что-то подобное. Он

удивился и промолчал. Вдруг он неосторожно отступил назад и вляпался в грязь.

Он ужасно рассердился! Дан Сайон подпрыгнул, но его ботинки были испачканы, он вздрогнул от негодования и гневно развернулся, чтобы увидеть, что за человек его отвлек от важного решения?

Это был старик с седой бородой. Лицо его было простым и бесхитростным. Он выглядел как божество, как очень мудрый человек. Первое впечатление вызывало уважение. Рядом со стариком стояла девочка лет восьми - семи, с двумя косичками. Она была миленькой и игривой, в руках она держала леденец.

Дан Сайон замер, глядя на старика. Он не мог злиться на него, и думал, что сказать. Старик поглядел на его ботинки и не стал даже извиняться, а стал еще беспокойнее: «Посмотри, посмотри! Это ли не предзнаменование?»

Дан Сайон переспросил: «Что?»

Старик блеснул глазами и многозначительным тоном произнес: «Ты разве никогда не слышал, что говорят люди? Наступить в грязь - очень плохая примета! Девять смертей из десяти! Страдание на всю жизнь!»

Дан Сайон помотал головой. «Нет, но я слышал, как мои братья говорили, что когда тебе очень везет, люди говорят, что ты отмечен грязью».

Старик расхохотался, затем покачал головой: «Глупости, глупости! Такого быть не может».

Дан Сайон спросил: «Почему?»

Старик ответил ему: «Если бы все было так, все вокруг мазали бы себя грязью все время!»

Дан Сайон очень удивился. На Пике Большого Бамбука он был самым молодым, и ему часто приходилось выполнять черновую работу. Поэтому он всегда был вымазан в грязи.

Он потряс головой.

Старик кивнул: «Так ты видел когда-нибудь, чтобы кто-то специально наступал в грязь?»

Дан Сайон покачал головой: «Как такое может быть!»

«Именно так!» старик хлопнул в ладоши. «Если грязь - это признак удачи, почему люди ее обходят? Никто не любит грязь. И когда ты в нее наступаешь, как же это может быть удачей?»

Дан Сайон чувствовал, что старик в чем-то прав. Затем он вспомнил, что слова старика до этого прозвучали очень пугающе. Он вдруг покрылся потом и спросил: «А что насчет того, что господин сказал обо мне?»

Старик нахмурился, внимательно изучил Дан Сайона, пока тот не почувствовал себя неуютно, затем сказал: «Так-так, кажется, у тебя большие проблемы, сынок. Почему бы нам не поступить так. Я погадаю тебе на руке».

«На руке?» Дан Сайон замер, затем увидел, что старик опирается на бамбуковый шест, на котором привязана белая тряпка с надписью: «Бессмертный Предсказатель».

Значит, это старик был предсказателем. Но Дан Сайон не стал его недооценивать. Все дело в том, что основатель Айне тоже был предсказателем судеб. И хотя никто в Айне не практиковал этого искусства, они всегда дружественно относились к предсказателям и подобным людям, из уважения к своему родоначальнику.

Дан Сайон секунду посомневался, но он заметил, что во время его разговора со стариком горожане уже начали расходиться. Он подумал, что ничего плохого не случится, если старик взглянет на его руку. Староста увел Онара обедать, и только потом тот отправится на битву с демоном. У Дан Сайона еще есть время.

Он развернулся к старику и сказал: «Хорошо, позвольте побеспокоить вас и взглянуть на мои руки».

Старик рассмеялся и указал на дерево возле дороги. «Давайте поговорим там». После этого он развернулся.

Когда Дан Сайон хотел пойти за ним, звонкий голос его окликнул: «Большой братец».

Дан Сайон замер. Это была маленькая девочка с леденцом, которая стояла рядом со стариком. Дан Сайон не знал, почему она его позвала, он наклонился и, глядя на ее розовые щеки, улыбнулся: «Что тебе, девочка?»

Девочка прожевала леденец, выплюнула несколько косточек, посмотрела на Дан Сайона и улыбнулась: «У тебя ноги все еще в грязи, очень некрасиво!»

«Ах!» Дан Сайон сразу же покраснел, подпрыгнул и обтер ноги о землю, пытаясь избавиться от грязи.

Девочка посмотрела на него, рассмеялась и побежала к старику под деревом.